

News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy

by Daniel Clarke Waugh*

Reprinted from:
Jewish Social Studies Vol. XLI Summer-Fall 1979 Nos. 3-4

News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy

by Daniel Clarke Waugh*

Little is known about the spread of information in the mid-1660s in eastern Europe concerning the "mystical messiah," Shabbetai Zevi. While there is sufficient evidence to suggest at least some interest in Poland in the Shabbetaian movement, the extent to which the movement actually penetrated there is subject to debate.¹ Even less is known concerning an interest in the movement in Ukraine, and, with a single exception, nothing about Shabbetai Zevi has been discovered heretofore for Muscovy. The purpose of this article is to present some previously ignored information about the extent to which the Shabbetaian movement became known in eastern Europe. In the first part, some material published long ago concerning Ioanikii Haliatovs'kyi's *Mesia pravdivyi*, [The True Messiah] an anti-Jewish polemic that appeared in its first edition in Kiev in 1669 will be reviewed and supplemented. The second part concerns some translations made for Tsar Aleksei Mikhailovich in 1666 from newspapers and pamphlets containing information about Shabbetai Zevi. The texts of these hitherto unstudied and unpublished Muscovite translations are appended, since they should be of interest to students of the Shabbetaian movement as well as to those whose primary concern is Muscovite cultural history.

Haliatovs'kyi's Mesia.

This long polemical tract by the Orthodox monk Ioanikii Haliatovs'kyi (Galiatovskii, Galatowski—d. 1688) has been cited frequently as one of the primary items of evidence for a widespread interest in Shabbetai Zevi in the Polish-Lithuanian Commonwealth and in Ukraine. In his introduction, Haliatovs'kyi describes Jewish agitation there over the alleged messiah and goes on to indicate specifically: "For this reason, I have written this book, in order that true Christians not become disturbed concerning the false Jewish messiah."² The book is in the form of a dialogue between Christian and Jew, in which the Christian polemicist argues that the only true messiah was Jesus Christ. In presenting his arguments, Haliatovs'kyi examines and dismisses a series of false messiahs allegedly accepted by the Jews. The most recent among them

was Shabbetai Zevi, to whom the author devotes considerable attention both in his introduction and later in his tract. To be sure, the main sources cited by the author about the Shabbetaian movement are certain of the markedly anti-Jewish and distorted Christian pamphlet accounts published in western Europe (about which, more below). There is little evidence that he was genuinely concerned with establishing facts concerning the Shabbetaian movement, at least for the benefit of his Christian audience.

The polemical nature of Haliatovs'kyi's book is one reason why Professor Bernard Weinryb dismisses the Ukrainian monk's book in his rather acid recent critique of Professor Gershom Scholem's evidence concerning the extent of the Shabbetaian movement in Poland. Weinryb maintains that as "anti-Jewish defamation literature," Haliatovs'kyi's book "cannot, of course, serve as source material on Jewish life." Moreover, according to Weinryb, Haliatovs'kyi "was physically unable to obtain any firsthand knowledge about Poland and Polish Jews."³ The first of these assertions is too categorical; the second simply is not true.

Despite the exaggerations and inaccuracies which are to be expected in such a polemic, the Ukrainian author's concern over the extent of the Shabbetaian movement seems genuine enough and need not be dismissed as simply a flimsy excuse for an antisemitic tract. If one examines Haliatovs'kyi's other literary output, which includes polemics against Muslims, Roman Catholics and Uniates, it is clear that he wrote such works as a response to specific events.⁴ Is there any reason to believe that he should not have been concerned over the "infection" of Christians by the spreading interest in the new "messiah"? Why otherwise would he devote the attention he does to the Shabbetaian movement and produce the book right at the time of the movement's spread?

Had Professor Weinryb gone into areas clearly somewhat peripheral to the main concerns of his study, he undoubtedly would have reached a different conclusion about whether or not Haliatovs'kyi could have obtained reliable information concerning Polish Jewry. The Muscovite-Polish war of the 1650s and 1660s did not mean the complete cutting off of territories under Muscovy from sources of information regarding events in Polish-controlled territory.⁵ Moreover, contrary to Professor Weinryb's assertion, during the period in question, Haliatovs'kyi did not remain in the *Judenrein* territories of the eastern Ukraine. He left Kiev in 1663, owing to a dispute with the Moscow-designated head of the Orthodox Church in Ukraine, and took up residence in Lwow (under Polish rule) in 1664. For at least the next year and probably longer, he worked in Lwow preparing three of his books for publication there, and he remained in the territories under Polish control until late 1668.⁶ Since he appears to have completed the manuscript of his *Mesiah* by mid-1667,⁷ there can be no doubt about its having been written where the author had ample opportunity to learn firsthand about the Polish Jewish community.

Although, of course, we need not believe his own testimony, he does claim to have traveled extensively to dispute personally with Jews about the matters taken up in his book.⁸

It is of some interest to examine the publication history of Haliatovs'kyi's *Mesia*, since to do so provides us with an idea of the uses to which he wished to put the book. The first edition was published in 1669 in Ukrainian (*malorossiiskim dialektom*), not, as most scholars indicate, in Russian. At the same time, the author indicated that he had also prepared Polish and Latin versions.⁹ The choice of language for the first edition suggests the importance Haliatovs'kyi attached to having the message reach the Ukrainian Orthodox. So also does the fact that he made a point of getting the book officially approved by the leading Orthodox clerics in both the eastern and western Ukraine. The clerics whom he approached and who agreed to endorse the book had for some years been rivals for the allegiance of the Orthodox population in Ukraine as a whole.¹⁰ It is quite consistent with the statement quoted above from his introduction concerning the book's purpose that he made sure he would reach any who might have heard rumors of the new messiah. While he could have been reacting mainly to news of Shabbetai Zevi spread by translated pamphlets and newspapers, such news was unlikely to reach a broad segment of the population, whereas widespread Jewish unrest would have been known even in the territories where no significant Jewish population remained. Indeed, were the book merely an anti-Jewish defamation tract, it is unlikely that the author would have felt compelled to gain approval for its distribution in the eastern Ukraine.

Haliatovs'kyi does seem to have used the book for a somewhat different purpose though in Muscovy proper. Soon after its publication in 1669, he sent several copies to Tsar Aleksei Mikhailovich. He had inserted in these copies a dedication to the tsar which was not in the copies that circulated in the Ukraine.¹¹ The dedication and sending of the book to Moscow were part of an attempt by Haliatovs'kyi to curry favor with the tsar. Not only did the Ukrainian monk wish to erase the bad impression which had been created when he had moved to Lwow, but he also hoped that the tsar would express his appreciation by sending financial aid to the Chernihiv monastery in which Haliatovs'kyi was now archimandrite. When Haliatovs'kyi went to Moscow in 1670, he took additional copies of the book and presented them personally to the tsar and his sons. In a request he made then for financial support, he indicated that subsidizing the book's publication in Latin and Polish would be to the tsar's advantage, since the dedication to the the Muscovite ruler would spread his glory in Poland and in western Europe.¹² With the tsar's assistance, the Polish edition did appear in Kiev in 1672, but for reasons that are not clear (one may suggest either lack of funds or the fact that the furor over Shabbetai Zevi had since died down), the Latin edition apparently never was published.¹³ What emerges from the publication

history of the book then is its inception during the height of the Shabbetaian movement, its publication primarily to dispel any belief in the Ukraine and Poland in Shabbetai's claims, but its subsequent use for purposes quite unconnected with the book's argument.

The sources which Haliatovs'kyi cites provide some indication of what materials were available in the Polish Commonwealth concerning the Shabbetaian movement. As Zalman Rubashev correctly indicated more than half a century ago, one of the pamphlets cited by Haliatovs'kyi as "The Strange Origin and Frightful End of the So-Called Jewish King Sabeta Sebe, Published in the Year 1666" is in fact based on the broadside *Verwunderlicher Anfang und schmaehlicher Ausgang des unlaengst neuentstandenen Juden Propheten Nathan Levi und des von Ihme creirten und Neuerwehlten Koenigs oder Juedischen Messiae Sabezae*, published in Augsburg in 1666.¹⁴ The Muscovite material to be discussed in the second part includes a translation from a Polish version of the pamphlet, one in which certain variants (compared with the German text) coincide with passages summarized by Haliatovs'kyi.¹⁵ While a copy of the Polish version has yet to be discovered (perhaps because of the king's order that such material be destroyed), the evidence in Haliatovs'kyi's book and confirmation in the Muscovite translation seem sufficient to prove that such a Polish version (probably printed) existed.

Rubashev suggested that two other references in Haliatovs'kyi's book are simply different names for the same pamphlet. In fact, they refer to two separate pamphlets. Haliatovs'kyi's citations are the following: "Description of the New Jewish King Sabefa Sebe, a booklet published in the year 1666"; "Extended Continuation, published in the year 1666."¹⁶ Clearly these are not different references to *Verwunderlicher Anfang . . .* but rather are translations of the titles of two pamphlets now known from copies in the collection of the Bibliotheca Rosenthaliana in Amsterdam: *Beschreibung des Newen Juedischen Koenigs Sabetha Sebi . . .*; *Umbstaendliche Continuation . . .*¹⁷ As we shall see, a variant of the first of these appeared in Muscovite translation, but from the German, whereas Haliatovs'kyi in all probability used the pamphlets in Polish translation. We know of at least partial Polish translations in manuscript, but so far have found no information other than Haliatovs'kyi's citations to suggest that the two pamphlets were published in Poland.¹⁸ His references to their having been published may, of course, pertain to the sources for the Polish translations rather than the Polish versions themselves. The first of these two pamphlets was of particular use for him, not for what it contained on Shabbetai Zevi, but rather for its material on various alleged Jewish messiahs and prophets in earlier centuries. From the aforementioned "Continuation" he took much less material and primarily that which dealt with the miracles attributed to Nathan Levi. While the citations from the first pamphlet were used mainly in the Christian's portion of the dialogue, those from the second source were put in the mouth of the Jewish

apologist, as "proof" of Nathan's credentials.¹⁹

Obviously all three of the pamphlets cited by Haliatovs'kyi in his *Mesia* are seriously deficient as sources of information on the Shabbetaian movement. However, the proven fact of their availability in Catholic Poland to an Orthodox churchman gives us a somewhat more concrete idea than we have had previously of the way in which news of the "messiah" spread outside the Jewish community of the Commonwealth.²⁰

The Translations in the Muscovite Kuranty.

A few years ago while studying Muscovite *turcica*, this author came across a series of unpublished translations concerning the Shabbetaian movement in one file of the so-called *kuranty*.²¹ *Kuranty* (< *coranto*) are manuscript news compilations based primarily on European newsletters, newspapers and pamphlets and intended for the information of the tsar and his close advisers.²² Beginning in 1665 with the establishment of a biweekly postal service to Riga, the *kuranty* were compiled regularly upon the arrival of each post, with occasional collections (or "issues") appearing as "extras" when material was obtained from another source. No fewer than twelve such issues of the *kuranty* between mid-January and late July 1666, contained information on the Shabbetaian movement. In several instances, more than one item in an issue included such news. In fact, the amount of attention devoted to the movement seems rather large, when one takes into account the high degree of selectivity exercised by the compilers of the *kuranty* and the relative importance of other news items for the concerns of Muscovite policy makers. The discussion which follows will examine the content of the material in the *kuranty* concerning Shabbetai Zevi, and then attempt to explain the seemingly unusual interest in the "messiah" in Moscow.

Briefly, the *kuranty* contained the following sequence of items on the Shabbetaian movement. In mid-January 1666, a translated pamphlet reported disorders in Arabia that included the successful siege of Mecca by an army of Turks, Arabs and Jews. More than two months elapsed before more news came on the subject. Then a whole series of items, the majority taken from the Dutch newspaper *Oprechte Haerlemse Courant*, informed about the messiah's arrival in Smyrna and departure for Istanbul, the disorders and expectations of Jews in Smyrna, northern Italy, Belgrade, Amsterdam, Jerusalem, the miracles supposed to have been performed by Shabbetai Zevi, and so forth. These news items originated in or were transmitted from various cities: Smryna, Venice, Rome, Livorno, Vienna, Amsterdam, London, and Paris. It was not until early May that one of the translations included the name of Shabbetai Zevi; only at the beginning of June was his prophet, Nathan Levi, mentioned. With the receipt of news in late June and July about Shabbetai Zevi's arrest and the falsified reports of his torture and

death at the hands of the Turks, the series of translations ended. Since there is a gap in the *kuranty* for autumn 1666, it is not clear in Muscovy whether reports of his death were taken as final or whether later reports were translated.

As one might expect, among the longer pamphlets obtained in Moscow on the movement were some of the most popular items of propaganda that had been circulating in the West. The account about the events alleged to have occurred in 1665 in Arabia comes from a printed German pamphlet, whose sources go back to Smyrna, presumably through northern Italy and Vienna.²³ What was recorded in Smyrna on 3 October 1665, some time after news about the events had already reached Amsterdam, arrived in Moscow three months later through the contacts of a Hamburg merchant. The focus of the pamphlet is the purported successful siege of Mecca and the establishment in Arabia of a rebel state that threatened the stability of the Ottoman Empire. As Professor Scholem has pointed out, the origins of this tale lie in accounts that had begun circulating about the rising of the ten tribes of Israel. In its elaborated versions, such as the Muscovite one, the account is, if anything, more concerned with the fate of the Ottoman Empire and Islam than with Jewish unrest, for it opens with mention of a recent comet signifying misfortune in the Ottoman Empire, and spends some time describing the supposed fate of Muhammad's grave. The medieval Christian tradition of anti-Islamic polemics held that the prophet's coffin, made of iron, had been suspended from the vaults of the tomb by a hidden lodestone. Should the grave fall, according to tradition, then the fall of Islam would ensue. During the events described in the pamphlet, a cannon ball struck the tomb and caused the grave to fall; with this, the pamphleteer recalls the prophecy, thus returning full circle to the point with which he began.

The second of the more substantial *kuranty* texts on the Shabbetaian movement is entitled "Copy from various letters, written from Turkey concerning the Jewish messiah, whom they awaited and who came to them, and concerning his miracles."²⁴ This is included among translations from Dutch newspapers and pamphlets received apparently on 23 April/3 May 1666. The account provides a dramatic description of how Shabbetai revealed himself to thirty rabbis in a Smyrna synagogue, at which a fire appeared (from heaven) that left everyone present unharmed. Then, on his way to Istanbul, Shabbetai was confronted by a Turkish official, whose hand miraculously shriveled but was then equally miraculously healed by Shabbetai. The account concludes by indicating that while many (presumably non-Jews) were skeptical of Shabbetai's claim to be the messiah, the Jews were convinced. The exact source for this text is not known. Presumably, it is based on a handwritten copy from some western newsheet, although it could be a synthesis of various sources made in the Muscovite Diplomatic Chancellery where the *kuranty* were compiled.

The third of the long pamphlets on Shabbetai Zevi ("Relation of the

new Jewish king Sabeta Sebi . . .") is included among translations from printed German pamphlets received in early June 1666.²⁵ While this author is unable to indicate its exact source, textually the work is closely related to known Dutch and German pamphlets on the false messiah. Approximately the first two-thirds of the Russian text, relating the "history" of the movement through Shabbetai's departure for Istanbul from Smyrna and indicating the reaction of Jews in Amsterdam in March 1666, corresponds to *Afbeelding, van den gewaenden nieuwen, Joodschen Konig* and to the first section of *Beschreibung des newen judischen Koenigs*.²⁶ Yet, whereas the latter proceeds to examine false messiahs of the past, the particular pamphlet used for the Russian translation adds material on Nathan Levi, on the Turkish reaction to Shabbetai, the messiah's expectations, and finally, a list of wondrous objects Nathan Levi brought with him (a grape leaf used by Adam to cover himself in Paradise, the stone with which Abraham was circumcised, Goliath's spear, Samson's hair, and so forth). Here this seems to be a translation from a German brochure, a copy of which, apparently, has not yet been discovered.

The last of the long pamphlets in the *kuranty* is a translation from Polish entitled "The miraculous origin and frightful end of the recently-appeared Jewish prophet Nathan Levi and the emperor and messiah Sabet Sebi anointed by him."²⁷ Presumably the Polish original was textually identical to that used by Haliatov's'kyi which goes back to the broadside *Verwunderlicher Anfang schmaehlicher Ausgang . . .*, illustrating the various tortures supposedly inflicted on Shabbetai by the Turks. Although we cannot be certain about the accuracy and completeness of the Russian translation, it probably is the fullest available representation of the Polish redaction of the presumed German original.²⁸ Similar to most of the other Muscovite materials on Shabbetai, clearly this pamphlet emphasizes the peculiar and miraculous, at the expense of providing any real understanding of the movement.

As suggested above, the Shabbetaian movement seems to have attracted particular attention in Muscovy. No single explanation of that fact is entirely satisfactory, but several reasons may be adduced. For one thing, as we now know, the Shabbetaian movement touched two areas of major concern to the makers of Muscovite foreign policy: Poland and the Ottoman Empire. Much attention in the *kuranty* is devoted precisely to Polish and Ottoman affairs; however, there is nothing in the *kuranty*, at least, to suggest that the Muscovite government knew of unrest in Poland concerning Shabbetai Zevi, nor has this author seen any evidence to indicate that knowledge of the movement in Poland came to Muscovite attention before Haliatov's'kyi's book appeared in 1669. A great deal of unpublished archival material remains which may provide more information on that score though. On the other hand, much of the *kuranty* material dealing with Shabbetai Zevi naturally involves the Ottoman Empire, whose stability (or lack thereof) was a source of continuing interest to the Muscovite government.

A second reason why the appearance of Shabbetai Zevi should have

interested people in Moscow is the fact that Muscovy was in the midst of its own religious upheaval. Eschatological expectations played an important role in the inception and widening of a schism in the Russian Orthodox Church during the 1650s and 1660s. The Schismatics (Old Believers) seized upon prophecies that had been circulating in the Orthodox East Slavic community since the 1620s to the effect that 1666 would see the appearance of the Antichrist and then the Last Judgment.²⁹ Like the Shabbetaians, in anticipation of this, the Old Believers called for repentance and purification. 1666 was, in fact, the year in which a church council began to meet which passed judgment on the Schismatics and settled as well the thorny question of replacing Patriarch Nikon, the head of the Russian Church who had abandoned his duties eight years earlier in a dispute with the tsar concerning the power of the church in secular affairs. We know that Tsar Aleksei Mikhailovich took a direct personal interest in these religious disputes, not only because of the Nikon affair but also because of his strong views on the preservation of the strength and purity of Orthodoxy, something threatened by the Old Believers.³⁰

It is some relevance to our query that the copies of the *kuranty* containing the accounts about Shabbetai Zevi were kept in Tsar Aleksei Mikhailovich's Privy Chancellery archive. The inception and functions of that institution reflected first and foremost the desire of the tsar to be kept personally informed about important domestic and foreign news.³¹ The postal service that was responsible for obtaining most of the materials on Shabbetai was initially established under the control of the Privy Chancellery.³² While one cannot prove such an assertion conclusively, it is reasonable to suggest that the choice of materials for the *kuranty* to some extent reflected the tsar's interests. Those interests encompassed not only foreign affairs and religious disputes but also what one might term *curiosa* — the strange and the unusual — as other material from the Privy Chancellery archive attests.³³

It is difficult to establish whether or not the specifically Jewish nature of the Shabbetaian movement was of any interest in Muscovy. Haliatov's'kyi claimed that Aleksei Mikhailovich would be interested in his book because the tsar hated the Jews; such an assertion would seem to have had some foundation in fact, judging from the policies of the Muscovite government during the wars in Ukraine. However, Haliatov's'kyi's book was not a huge success in Moscow when put on sale there in the early 1670s. Moreover, we have no evidence to suggest that the *kuranty* accounts about Shabbetai Zevi left the chancellery milieu, even though we do know that other pamphlets from among the officially secret materials of the *kuranty* did reach a wider audience.³⁴ Despite the restricted circulation of the material concerning the Shabbetaian movement, it is nonetheless noteworthy that "isolated" Muscovy obtained reports of the "mystical messiah" quite rapidly at a time when his movement was very much in the news.

I. [л. 72] Перевод с немецкого печатного листа, что подал в Посольском приказе амбурец торговой иноземец Иван Плюс в нынешнем во 174-м году, генваря в 5 день.

Объявление каким обычаем великой и славной город Меха осажен, взят, выпленен, тако же как гроб лстивого пророка Магметя со всею казною и з драгим камением из мечети его турецкого салтана от бунтовчиков, от араплян и турков взят, избран есть.

Смирны, октября в 3 день 1665-го году.

Не знаю, есть ли наперед сего турецкому государству такова несчастья и убиток как ныне бывал, а в правду мочно верить, что прошлая комета, которая впрям против востоку стояла, то на туретцкую монархею значила, понеже и все звездословцы вопче то предзнаменовали. Октября в 3 день соединился паша Канамазар велико[й] алкаерской с пашею Селимфортом вавилонским со всеми разными людьми своими как они про бунты араплян услышали, которые в 50,000 тем краем приближались частью для [л. 93] великие обиды, которая им учинилася частью же, чтоб тем пашам, которых они для смиренья и доброты их зело любили, помочь учнет и их от смерти спасти, понеже салтан их призывал в Царьгород, чтоб им ответ дать о владенье своем потому, что они оболганы были и хотели их смертью казнить. А как они паши вскоре с арапьяны соединенье учиня, больши 150,000 войска вместе собрав, друг другу присягали, что вместе за одно стоят и друг друга не отступать. Учинили воинскую думу и приговорили еврейскому рабину именем Авакум Рубалу к городу Мехе наследовать, потому что они там великую казну всяких запасов и богатства надеются, что им с тою казною мочно будет, опосле стоят против всякого своего неприятеля, и потому октября в 5 день вся та воинская сила рушилася добрым строем в дорогу.

Первый полк был под началом у Карамазета паша 75,000 человек воинских людей араплян и турчан алкаерских под великим черным знаменем, на котором великая белая лошадь без узды написана была, а около ней [л. 92] арапским писмом золотом написано было, "Не стою я о том, что вперед делатися учнет." Другой полк провадил Селимфорт паша вавилонской а у него 25,000 человек турчан под великим красным знамянем, а на знамяни обезьяна стоячая а около нее серебряными слова написана было, "Зри образ смертны." 3-й полк был 50,000 человек араплян и жидов, а у них жолтое знамя, а на знамяни корунованной гусь а поверх ево написано, "Ничего мочнейшаго нет." А таким строем они в пятидесят дней 100 мил турецких ушли и в походе своем великие города, села и деревни выжгли и все люди побояся головы, именье свое Карамазету паше в дань отдали, которой начальным был обран у всего того войска.

А на остаток они до великого города Меха дошли, где турецкие осадные люди на оборону высокие деревянные и каменные башни вскоре устроили и на них людей поставили. Только у них оружья столко не было, чтоб те башни оборонить да и пороху у них мало стало, и арапьяны то видя учинили высокие шанцы [л. 91] и поставили на них 50 пушек. А понеже те шанцы выше городских стен и башен были, и они из наряду всех турецких людей из башен выбили, и так башни взав вскоре без всякой противности и город взяли, где великое убонство с обеих сторон учинилося. Зде же жидовская храбрость, которые стрелами своими великой урон чинили, и взяв город дворы зажгли так, что в малом времени половина города згорела, а потом они к пашину двору и перебив всех ево разных людей, самово взяли и всю драгоценную казну ево выпленили.

А как они старую масляную бочку в той радости зажечь хотели, нашли в той бочке салтана турецкого сына ево царевича младово, которого паша хотел было ухоронить от ярости арапской, и помянутой паша падши на лице свое бил челом, чтоб изволили молодому тому царевичю живот даровать а ево пашу в его место убить. А как они то челобитье приняли и они тот час пашу взяв, привязать велели х конскому хвосту и волочили ево по всему городу по улицам, называючи ево изменником и бунтовщиком, которой Карамазета паши указу послушав и чинился. [л. 90] А на Карамазетой указ был таков, чтоб он всякую казну и урочные вещи где они сохранены объявил, чтоб ничего драгоценного огнем не згорело, понеже они вышеупомянутого молодого царя дороже всякой казны ценили.

А потом вни пошли в мечеть магометеву, где ево в железном гробу обрели, а

по неже во взводах той мечети, где он лежал, магнит (камень, которой железо к себе притягивает) заделал был, махметев гроб висел под самым взводом, что у турков великое чудо было. А как Карамазет во время той радости в мечети молился и божим изволением ядро из большой пушки ударило над зводы той мечети, что большая часть камня магнита, и гроб махметев на землю упал. Однако же никого ис тех, которые в мечети были, не шибло, но арапьяне почитают в великое чудо и сказывают, что у них такое пророчество есть, что как тот гроб махметев упадет на землю, в ту пору и турецкие люди великою казною от Бога посещени будут и Магомет то место уже покинет и на иное к ним в арапскую землю пойдет.

А после того всего все ратные люди Карамазетя | [л. 88] учинили царем и от всех подтвержденье принят, тот час велел мечеть махметеву и достальные дворы в городе все выплентить. И сказывают, что той здобычи больши пятидесят миллионов будет и вынесши гроб махметев поставили на высоком воде, при котором салтана турецкого сын молодой царевич в чепях прикован был. Недалеко за гробом ехал корунованной Карамазет с царским венцем на главе и так все войско по прежнему устроено пошло, а за город махметев гроб 6,000 фонарями проводили. А вышед из города, достальные дворы и все строенье выжгли и пошли назад в дорогу.

По пророчеству, как в арапской земли веруют, чтоб там махметю хорошую мечеть устроить и новую Меху назвать а в той части земель, которую они завоевали, собрали настроенье пол четверта миллиона а еще они к тому хотят десять или двенадцать но еще и больши миллионов приложить, чтоб та новая мечеть в такой же чести как и прежняя была. А того и выписать нельзя и с какою радостью и честью и вежеством и послушанием и подданством сего царя в доброго в тех пятидесят днях встречали. А то мочно ведать, что арапская земля великое государство есть | [л. 89] и так сильное, что преже сего больши 100,000 ратных людей в добром строе в поле выходило, и потому мочно и остатка досадыватьца. А сказывают, что шах кизилбашской тому новому царю Карамазету четырех послов а с ними больши миллиона подарков прислал, чтоб ему с ним в крепком соединенье быть против салтана турецкого, а что вперед о том деле объявитца, не замешкаю вперед ведомо учинить.

[На л. 89 об. доб. другой рукой: переводы черные вестовых писем.]

II. [л. 33] Из Лондона, февраля в 15 день.

Вести новые из Смирна нам пришли, что тот лживой пророк, которой себя месиею жидовским было во Иерусалиме нарицал, в тот город было пришел, в котором он и родился, и за те ево обманы и лживое учение турки ево посадили в вечное порабощение на каторгу. А он тридесятшти лет, а жиды ево так почитают, яко истиннаго месия и никто из них к нему противен учинитися не смеет. А надежда его в том, что помогают ему тридесят человек жидов, которые, сказывают, имеют дух пророческий и они все купно поведают о нем, что он истинный обетованный из давних лет им месия. Такжеже они об нем извествуют, что он | [л. 34] многие различные чудеса творит и обещал в их видение во училище их мертвого человека воскресить. . . .

III. [л. 48] Из Парижа, февраля в 18 день пишут.

Из Греции слышат, что евреи имения своя каждой продает, дабы спешно итти вслед некоторого лжепророка, ево же они именуют быти истинным пророком, и глаголют они яко оного им Бог посла, а ныне де он в восточных странах. И меж тем истинным рещи они вельми постятца и молитвы свои простирают, чтоб дела того их пророка впред шествовали и действие имели. О сем же деле, что рещи по расуждению посмеятельно, а не разумно, черни страшливо оказуетца быти. . . . | [л. 49]

Из Амстрадама, марта в 4 день.

Вести пришли к нынешней школе пребывают, что наших некоторых место осадили. наших было всего 400 человек, а неприятельских с 6,000, и неприятель, немногие бився, всех наших людей в полон взяли, токмо | [л. 50] 9 человек побили, а неприятельских сказывают, что побито с 400 человек. Жидовской народ вельми zde промысл чинят о вестях, которые им пришли о их месияше.

Из Змирна, генваря 17-го числа.

Здесь вельми возмущился еврейской народ о пришествии в мир лживаго их ме-

сияша, и многие мужи и жены и дети, как оповедают, пророчествовали и глаголют, яко время пришествию месияша их исполнися, которой месияш они глаголют, подлинно пришел, и будто в декабре месяце пошел во Царьгород, дабы у султана прошал землю иудейскую. А вперед что будет, увидим.

IV. [л. 79] Перевод з галанских печатных и писменных курантов, что снесены в Посольской приказ с Приказу тайных дел в нынешнем во 174-м году апреля в 23 день. . . .

А в Риме слышат, что поимали 12 человек жидов, которые христианского младенца замучили тяжкую смертью. А во области Бристелянской во Италии они же жидове продают имения свои, которых с собою взять нельзя, чтоб лехчае пророку своему последствовать.

Из Виницеи, февраля 26-го числа.

Сената сего города указали собрать многие тысячи число воинских людей в различных государствах, чтоб водою и сухим путем на турка итти, потому что у турка много дела будет с азийскими жидовскими | [л. 107] смутами. . . .
| [л. 108] Из Азии из города Змирна, генваря 16-го числа.

Жиды здесь вельми радуютца о их новом прешедшем царе, так же и о новом пророке, о котором многие чудные дела они поведают, понеже как они глаголют времена исполнилися пришествию их месияша. И здесь их человек 200, в котором числе есть и младенцы и сии все пророчествуют таковыми обычаи: преже падет на землю аки мертв и лежит долгое время и потом встав, зря на небо, страшно кричит, и сказывают потом многое чюдеса, которые | [л. 106] им виделись в то время, как они на земли лежали. . . .

Из Лондона, марта 12-го числа.

Смушение еврейского народа во Аравии поведают сицевым: есть Аравия именуемая счастливая, где родитца золото, и в той Аравии есть королевство Элал, и в том королевстве во граде Адене, в котором городе множество жидовского народа купецких людей, а тот город стоит при Черном море. И объявился там жидовин имянем Гиороваон, которой к себе приклонил всех того города жидов своего ради красноречия и пашу того города они в городке и воинских людей побили и вседневно | [л. 105] сказывають, что многое число тех жидов прибывает и некоторые говорят, что будто города Сидон и Мекку взяли, где турецкой лживой Магмет пророк лежит.

Из Вены, марта 6 числа.

В украинском городе турецкой области именуем греческой Белград жидовской народ взмутился и с великим шумом к паше пришли и говорили: "Ныне де наше царство востало, пиши де к султану, чтоб де очистил нашу землю." И сведав о сем, султан писал к паше белградцкому, чтоб тайно заводчиков изымав казнил, а на достальных пеню наложил 6,000 ефимков, и паша по тому и учинил. Так же и в иных многих городех такие же смуты были, и о сем султан турецкой вельми ищет, чтоб такие смуты в своей земле укротить.

Из Амстрадама, марта 19-го числа.

Грамотки есть из Леворна и в тех грамотках пишет, что вести у них подлинные из Еросалима о смуте еврейского народа и о востании | [л. 103] нового их царя и пророка. . . .

V. [л. 99] Список из различных грамоток, которые писаны ис турецкой земли о еврейском месияше, которого чают они, к ним пришел и о его чюдодействах.

Еврейскому народу здесь ныне в своих синагогах их старейшины им почитали различные грамотки, которые им пришли от жидов же из Змирны, из Ссали и из иных различных азийских мест. И в том объявляют многие чудные дела о своем чаемом царе Сабатея Себе, которой будто в городе Змирне в храмине при 30 рабинех или их жидовских учителей невидомо предстал, и учал им говорить, чтоб они тайно об нем держали, чтоб ему не быть на поругание света и турецкому народу, меж которыми ныне он пребывает. И по сем став, учал им говорить: "Яз де избавитель | [л. 100] народа иудейского и людей израилских." И засвидетельствовал де он им те свои речи тогда многими своими различными чюдодействами, и меж которыми чудо было таково: внезапно бысть великой огонь в той храмине, который

огнь их разделял друг от друга невреждимо. Они же в великом страхованье пали пред ним и учили руки и ноги ево лобзать и сотворили тем чюдодействам многие листы с свидетельством и разсылали в различные места к своей братье для ведомости. По сем же он намерил итти караблем во Царьгород, и на поезде его пришел к нему турецкой ага, хотя об нем ведати и с ним поговорити и куда он ехать хочет. И как тот ага к нему пришел, внезапно рука у аги отсохла. Он же на большее уверение чюдодействию [л. 101] своего, взяв его за руку, здоровом сотворил. И вскоре потом поехал во Царьград у султана просить отчинной своей земли.

И о сем многие люди сумневаютца, аще премудрые люди и басням быти вменяют, но о сем впред чают подлинность услышим, обаче же жида радуютца и говорят: "Ныне время наставаает избавления нашего. И о нем же писано во пророцех и издвна обещанно той на свет к нам преходит."

VI. [л. 127] Перевод з галанских печатных курантов.

Из Виницеи, марта 12-го числа.

Помянутой иудейской царь и[з] Змирна в Царьград пришел, а что учинил, того еще не ведомо. . . . [л. 128]

. . . Из Лондона, апреля 5-го числа.

Купетцкие люди жидовского народу зде великую надежду имеют о своем настоящем царе.

VII. [л. 131] Объявление нового жидовьского короля Сабета Себи, его прироженье и парсуну, и все его сотворение, принимание и чюдотворение, и как жидам турецкого салтана писмено и иным объявлено. И при том мы вам посылаем короля жидовского истинный образ, которой печатан в 1666-м году.

А понеже король Сабета Себи во Азии в высоком помянутом городе Змирна от доброго честного родительства, которой и ныне при животе, родился, у которого и ныне братья и сестры живы, а он от рожения своего ныне 40 лет, а его политиче и прироженье не очень хорошеи, и в лице его все волосами оплетено, только [л. 132] храбрым обличем и смотрением быстроумен, а наипаки ус его и борода мужественного оказывает. А сверх того бывал во многих местех, однако же в своем прироженном городе своєю наукою жидовскую философию и у всех их премудрых учил и писмено выдавал, а по их уложенью и Моисеевыми книгами его осудити немочно. И они держат истинно его за святого человека и как объявлено об нем, что он все языки знает, а учился он науки своей от[?] учителя, которой похвалный и высокоученный раби Кази, которой был человек вельми наученый, и всякие злости отставлен.

Его королевской начал Себата и пророк Нафан Леви вельми разпространился в земли Суской, и их было изображение 8,000, в котором было зборе по 1,000 [л. 133] и по 10,000 человек. В Барбарии, в пустоши Теопилета 1,000 жидов со всякою радостью того короля и пророка того же последуют. А жида, которые збираютца в наших местех, невозможно и счету дать. А после того гроб пророка Захария, которого жида замучили, меж олтарем и меж святой святых, которой себя ставил парсуню своего и словом, как Захария, которому истинно верят и держат, и из его объявления видели кувшины в руках с водою. И все жидовья, которые видели кувшин, тою водою обмывалися и им все грехи отставлены. А от высоких учеников жидовских, которые больши ста лет во гробех лежат, истинные животные от них глас слышат: так же объявляет всякие он тайные человеческие [л. 134] сердца, так же и с неба огнь, как похочет, падает. И на тот день, как он и[с] Змирна города выезжал, многожды объявлял, так ж и турецкого салтана полковник, которой его хотел за руку взяти и рука ему иссохла, а понеже прошение и моление его к нему было, и он излечил. А в Еросалиме всегда светлость показываетца, а обложение стены иеросалимские подвышаютца, и все церкви, поставленные величеством в башмак, в землю входят, и то явно всякому человеку и ясно видети мочно. А опроче того востали многие великие чюдеса, которых описать и выговорить невозможно.

Декабря 31-го числа в 1665-м году не в больших людях при добром ветре и погоде к Царюграду поехал к турецкому [л. 135] салтану. Говорил, чтоб ему

святую землю Еросалим, которая жидовом с предка отчеством приналежит, и по тому же весь жидовской народ по природному поколенью собрание учинили. А жидовская порода а поколенье во Азии говорят и верят, что он истинной месияш есть, и веруют крепко, что тот король и пророк внов их государство жидовское хочет подвешать, и держат ево за истинного месияша. Так же во многих государствах жидовья говорят, что он истинной месияш, а иные жидовья еще тому недоверивают и просили на месяц сроку.

А в Амстердаме городе в лето 1666 марта в 11-м и во 12-м числех жидовья в своей шлоле при большом зажиганье свечь псалмы поют о избавлении и о искуплении израилтеском. Христиане и турки держат ево за обманщика, знатно что представление света приближается, и говорят, что будто другой Магмет, Симон, которые колдунством своим многие чудеса творит. А жидовья ожидают златой и камнем драгим украшен новый Иеросалим и жертву государству и государю месияшу на земли | [л. 136] чинити будут, а хотя и нам о том месияше поверити нельзя, однако же и их проклинати в пропасть нельзя, потому что много духовных чинов и мученики о том же думали и того ожидали.

А тот пророк, как описуют ученики, что тому 66-й год, вельми чудно ставитца будет. Также доходят вести от жидовских рабинов из Царягорода и из арапские земли из Межа и изо многих мест, что нашлося человек, которой слово Натан Леви, что в городе Гаце великие чудеса творит и говорит, что он месияш откупитель и избавитель жидовства и хочет их собрать со всех четырех стран. Также тот пророк короля помазал, и с которым он к Царюграду на ослиати поехал, и говорит, что то ослиа истинное, на котором ездил Валаам, которому по счету близко 4,000 лет. И на том ослиати приехал к турецкому салтану и говорил с ним, чтоб отдал Святую землю с приналежащими, а как он ему в том | [л. 137] не поволит и ему того ожидати проклятства, которое было на фараона. А от тех слов турецкой салтан вельми устранился и взял того короля месияша и поставил выше себя и велел перед ним биричем кликати, чтоб жидовья израилтяня того короля и пророка слушали, и поступился ему Тунис и Алгир и с приналежащими землями. И как жидовья то послашали и собралось их 20,000 сот тысячей, от которых турецкой салтан немало страху видит, и оттоле они пошли к Меже и магометцкой гроб совсем разорили, и хочет турка совсем разорить. Также и большую казну, которые исстари турецкие салтаны в казну клали, все побрали и с собою взяли. А тот король и пророк хотят и к другим десяти коленом, которые живут за рекою Сабатие, после розорения их жидовского избежали там живут. А та река Сабатия, которая так быстра, что никакому судну или караблю переехать нельзя, а ныне та река высохла, а за тою рекою | [л. 138] в земле 10 королевств от десяти коленов, и во всяком колене по королю, и ожидают к себе еще тех дву колен, которые по всему свету распространилися. А тот месияш будет над теми 12 коленами королем владеть и хочет всех жидов на том ослиати в рай привести, а христиан в Красном море потопить.

А тот пророк носит при себе чудесные дела, которыми он себя похваляет:

- 1-я статья. Лист от винных агод, которым Адам в раю тело свое закрывал.
2. | [л. 139] Также и от яблока того, которой Евва дала Адаму съест, о котором была божия заповедь.
3. Заступ, которым Адам землю сперва копал.
4. Пряслицу, на которой Евва пряла.
5. Шоку, которую Каин Авеля брата своего убил.
6. Камень, с которым Аврам обрезывался.
7. Боеку, в которой Муфуса жил в ней.
8. Колотка, в которой Моисей на воду пущен.
9. Пророка Ильи милоть.
10. Голияфово копьё. | [л. 140]
11. Зубы Алиферновы главы.
12. Вережки, которая Роабба показывала.
13. Платье, которое было на трех отроках.
14. Самсоновы волосы.
15. Завесы башни города Гаца.
16. Шока, с которой Самсон филистов победил.

17. Часть рыб и печени, которую Товия поймал.
18. Часть болвана Беля вавилонского.
19. Голова змия вавилонского.
20. Платье Иосифово.
21. | [л. 141] Чашу, которую в Веняминове возу нашли, как к Иосифу братья приходили.
22. Зарукавье, которое Исак жене своей Ревеке подарил.
23. Лук, с которым Езав отцу своему Исаку стрелял звери.
24. Посох, с которым Ияков пас овцы.

Также тот пророк похваляетца, что он хочет турских всех бусурманов в пропасть вогнать, а христиан в работники взять, а всякого жидовина хочет поставить в большой чести в раю. . . . | [л. 147]

Из Вены, марта в 31 день.

Турские послы нам объявили, что видели они на рубеже три солнца на небе: одно большими лучами поворотилоя к Царюгороду, другое ясно стояло, третие темно стояло. И говорили они, что то солнца, которое лучами стояло к Царюгороду, то показывает на их солтанову смерть. | [л. 148]

Лета 1561-го [!], июля в 25 день.

Из Царяграда объявлено, что большое войско изза гор касипских [!] и каскуских наступили, которые называетца израильским поколением.

VIII. [л. 162] Из Виницеи, апреля в 8 день.

Из Египта и из Царяграда грамотки пришли, что тот жидовский месияш в Царьгород пришол тайно и ево поймали, и роспрос ему большой был, и он ничего не сказал и никоторых чудес не чинил, и ево по тому роспросу отпустили из Царяграда. . . . | [л. 165]

Из Каменца Подольского, апреля 8-го числа.

Из Волоские земли к нам пришли подлинные вести, что жидовской месияш в Царегороде часа с три на железной чеши весил и по турецкому извычаю батогамы по подошвам больно били, и после того объявил, будто жиды ево к тому проговорили, чтоб ему быть жидовскому месияшу. А после посадили ево в тюрьму и многих жидов иных, что ни лутче же, посадили же с ним в тюрьму и велели им такой наказ чинить, чтоб всякому жидовину восемь тысяч мешков дати любских ефимков, а во всяком мешке по 500 ефимок, а как они того не заплатят, и им быти казненным, а иных из государства выбить.

IX. [л. 172] Из Элбы.

. . . А жидовья в здешних местех новую радость одержали. Из Венеции о своем короле будто венецыйской резидент во Царегороде будучи слышал, что их король подлинно во Царегороде как и полоняник. И дивные чюда сказывают в светлом пламени и в ьных не взвьчных дивах, о чем и турок сам дивится, и совершение того дела с его всеми жиды желают идет.

X. [л. 182] Из турецкой земли из города Смирна, апреля 1 день.

О иудейском новопроявленном месияше имам нечто поведать. Колико вем, тому месияшу имя Харам Севи, родился в Смирне, летми 38 лет, телом доброзрачен, и тому 15 лет, егда он из сего города изгнан был, зане он себя царем иудейским или месиею именоваше. И потом был в Цареграде и в Тессалонице, но и тамо некие обрете противности, шед во Египет и в Газу, иде же себе градодержавцов приятно сотвори. И во Египте дано ему 4,000 золотых на роздание убогим во Иерусалиме, и он те деньги и роздал ведущим убогим, и за то хотели его рабины камением убить, и многие вины на него возложиша о хуле и иных подобных сим. Потом посла некий пророк, иже у них вельми почтен был, изречи, дабы пред ним покаелися и прощение просили, понеже той есть их правдивой месияш и царь, и бутто тот пророк об нем за 20 лет пророчествова. Они же от сего вельми ужаснулись и послали к нему посланных, дабы к ним мирно возвратился и яко они просят у него разрешения всяким досадам, которые они ему творили. Он же от сиевое прошение и сотверх: к ним пошол и в синагогах их народ учил, чтоб попе-клися о плененных их братнях в турецкой неволи катаргах. И сего ради они мно-

гие деньги | [л. 183] дали ему на освобождение плененных, которых многое число он искупи, и сицевым творст[в]ом он многих людей мирских к себе привлек. Также у богатых имал многие деньги, проздавал убогим, которые вельми сей ради вины за него стали. Тако же де от сих времен объявились многое число их пророков, с 10 человек, которые об нем пророчествоваху яко той есть истинные их мессияш и царь и что он имат людей израилских возводити со всего мира в землю обетованную. Се же зря, некои древные рабины из жидовские учителя советовали в синагогах, чтоб его извести. Он же, се уведав, ходил в их собрание, а с ним с 300 человек, и двери у них въбили и иных прибили, а прочих заставили силою его приимати за истинного и правдиваго мессияша. Потом после ходили по городу множество народу и выкликали его за царя своего и мессияша. И потом он из Иерусалима выехал в Смирну, а в Смирне тако же де многие люди к нему пристали, и видя то, градодержавец вхотел из града выехать. И он от того места поехал в Царьгород, иде же его и поймали, а ныне сидит в темнице. А что наследовати может, то Бог вест.

Татары в Крымю собрали многую воину, | [л. 184] на мори и на суше у них 90,000 человек воинского люду, а из Царягорода на них поидет везир с великою ратию. . . . | [л. 185] Из Веницен, мая в 7 день.

Слышим из Царяграда, что турецкой салтан вельми склонен с нами в миру быть и от того б возмогли вьскоре и договоры быть. Также бутто жидовской царь в тюрьме сидит, а турки просят для его свободы многие деньги. Они же поведат об нем чесно, когда пришел к ним в темницу паша по указу султана, чтоб его роспросить, и тогда де внезапно 12 человек, которые были с пашою, мертвы на землю пали. Паша же учал того просить, чтоб он чудо свое усугубил и их оживил. Он же повеле им встать, которое и учинилося.

XI. [л. 188] Перевод с польских курантов.

Дивное начало и страшной конец невдавне наставшаго жидовского пророка Нафана Леви и через него помазаннаго царя и мессии Сабета Себи и потом через пророка Нафан нареченного, которой десять колен израилтеских со всей Европы собрать и турков разорить, а своим людем преславную землю опять разделить хотел. Такому высокому предприятию царь турецкой через пашей забежал и лестного мессию или короля с лукавым пророком будто изменником и бунтовщиком объявил, и короля пойманного в Константинополь привели и после мук свитрепою смертью казнили, а пророк ушел. И те вести из Амстрадама марта 20-го числа утвержены.

И так с тем новым вымышленным пророком и лживым царем и мессием делалося, о которых во всей Еуропии носилося, что тот пророк Нафан язык жидовский, греческий, арапский, халдейский и латынский не токмо | [л. 189] умел, но как лутчи говорил. И тот с 6,000 людей к Еросалиму пошел, готовяся от салтана земли преславные просить, и для того некоторого жидовина недалеко от Еросалима, прежде сего Сабета нареченнаго, а потом через пророка Езваиль Хам именованнаго, вместо царя помазал. И царь тот новой обранной и лживой мессия к царю в Константинополь писал, что уже царем израилтеским обран, и ему те все страны, под державою турецкого бывше, приклонилися, и чтоб царь турецкой без всякого медления тех стран добром поступился. А обещал ево после себя намесником поставит, а буде бы инако учинили, хотел турков всех вконец разорить. А посланца с тем писмом сперва хорошо приняли, а потом розсекали и турецкого государства тем лутче опаснее быть почали. А жида к своему лживому царю прибегаючи, в Смирну город собиралися и город великими тягостями отягчали, и как иные жида богатчи тому сопротивлялися, с 6,000 жидов в лутчие дома | [л. 190] при-спали и жидов разорить велел[и]. А иные великую казну дали, а в некоторых домех им крепко противилися, только многих побили, о чем паша в другой день как послышал, иных бунтовщиков сечь велел, и на них дань 60,000 червонных в урочные часы взяти велел, и турецкому государству известил. А царь жидовской, в пяти верстах будучи от города, как то мятежество объявилося, в Царьград пошел, и как на дороге был, великое множество людей к нему прибегали, всякое довольство ему чиня. И как сведал у отаманского пристанища, салтан великого вязира в 50,000 людей против жидов послал и им жестокого приказал, чтоб назад не воро-чались, бунтовщиков с собою не приведчи. И от таково жестоково повеленья из

Царягорода пошел, и в 2-х стах верстах торговых людей жидовских и на полки на-
шол, и всех их побив, многих в плен взял. И так за царем идучи и на полки его
сильные нашед, которые мужественно против ево стояли, побили царя и лживого
месию оставленаго [л. 191] с великою радостью взяли турки и в Царьград при-
вели, которому он сопротивлялся и вменяючи себя яко от Бога посланнаго, во из-
бавления людей израилтеских упрямо стоял, и как ево по повелению цареву мучить
взяли, тот человек допытался, какое лукавство в нем было.

А пророк Нафан с несколько тысячами ушол, потеряв 20,000 жидов на бою.

А с лживым царем так делалось: первее после мук 100 ударов дано, потом
язык выволокли и, кожу содрав, сена набив, для позорища всем жителем на желез-
ной кол посадили, о чем многие жиды плакали, видя таковы муки лживого месия
своего. А за пророком в погон пошли, и царь турецкой обещал многие тысячи дать
кто бы ево живого привел, и три паши по розным дорогам посланы. И что больши
будет, объявить не замедлю, а ты, читателю, о том не сумневайся.

1. Нафан вместо пророка наречен.

2. [л. 192] Жертвы жидовские проносит.

3. Езваила Хама вместо царя помазуют.

4. Царь турецкого царя навещает и чтоб отдал землю жидовскую хочет.

5. Вымышленного жидовского месию поимали.

6. Язык ему выволокли.

7. Живем его лупят.

8. За ноги ево вешают.

9. Жиды аввелятом с плачем кричат.

10. Царе во капище, в котором жертву добыл.

11. Царьград.

12. Как облуплену кожу на кол всадили и для памяти поставили.

XII. [л. 225] Из Гаги, июня в 10 день.

. . . Из Смирна скорая ведомость дошла, что жиды не хотят салтану тур-
скому наложенную на них казну на их пеню платить, и за то будто турки наме-
ренны их нареченного короля убить.

ENGLISH SUMMARY

All of the texts are transcribed from Moscow's Central State Archive of Ancient Acts, *TsGADA*, *fond* 155, 1665-1666 *gg.*, No. 11, according to the rules for Old Russian texts used in the *Trudy* (Works of the Division of Early Russian Literature) in the USSR Academy of Sciences Institute of Russian Literature. For each selection I have provided a resumé and where possible indicated the date of receipt in Moscow and the sources or parallel texts. Details concerning items I, V, VII, and XI are provided above and thus not repeated here.

I. Item received 5/15 January 1666: "Relation of how the great and glorious city of Mecca was besieged, taken, and subjected; described also is how the grave of the false prophet Muhammad and all the treasure and precious stones were taken from his mosque by the Arab and Turkish rebels against the Turkish Sultan."

II. Item received 26 March/5 April 1666, from the Muscovite postmaster, Johann van Sweeden. The probable source is the *Oprechte Haerlemse*

Saterdaegse Courant, No. 9 (27 February 1666), fol. 1^r. News from Smyrna, transmitted via London on 15 February, concerning the arrival of Shabbetai Zevi in Smyrna and his supposed arrest by the Turks and sentence to hard labor in the galleys. Describes briefly his history and Jewish hopes in him as the messiah.

III. From a German newsletter received apparently in mid-April 1666. Virtually identical material is to be found in the *Oprechte Haerlemse Saterdaegse Courant*, No. 10 (6 March 1666), fol. 1^r (where the entry is for Venice, not Paris), and *Oprechte Haerlemse Saterdaegse Courant*, No. 11 (13 March 1666), fol. 1^v. News from Paris, 18 February, about Jews in Greece selling their property in order to follow the false messiah. News from Amsterdam, 4 March, including a note about Jewish excitement there over the alleged messiah. News from Smyrna, 17 January, on Jewish expectations there concerning the messiah and his December departure for Istanbul to ask for the return of Palestine.

IV. From Dutch newspapers and newsletters received 23 April/3 May 1666. The item from Smyrna, 16 January, appears to be a condensation of the lead article in the *Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant*, No. 11 (16 March 1666); the items which follow are translations from the *Oprechte Haerlemse Saterdaegse Courant*, No. 12 (20 March 1666). News from Rome of the arrest of twelve Jews accused of killing a Christian youth; also from Italy news of Jews selling their possessions in order to follow the new messiah. News from Venice, 26 February, on Venetian preparations for sending increased forces against the Turks to take advantage of Ottoman distraction with the Jewish upheaval in Asia. Item from Smyrna, 16 January, describing mystical experiences of those Jews aroused by the belief that their new messiah has come: after falling to the ground as though dead, they arise, cry out toward heaven, and then relate the miraculous visions seen while in the trance. Item from London, 12 March, on the rising of Jews in Aden under the leadership of one Jeroboam; rumors of Mecca's having been taken. From Vienna, 6 March, news of Jewish disturbances in Belgrade, where they demanded that the Turks give up the Jews' land; in response, the Turks imposed a special levy of 6,000 thalers. News from Livorno, via Amsterdam, 19 March, on Jewish unrest in Palestine concerning the new messiah and his prophet.

V. Item apparently received with the foregoing ones 23 April/3 May.

VI. From printed Dutch newspapers received around 10/20 May 1666. The item from London may be a summary of that in the *Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant*, No. 15 (13 April 1666), fol. 1^v. From Venice, 12 March, news of Shabbetai Zevi's arrival in Istanbul from Smyrna. From London, 5 April, on expectations of Jewish merchants there concerning the new messiah.

VII. From German printed corantos, received probably on 23 May/2 June 1666. Following the long pamphlet described above is news from Vienna,

31 March, on a miraculous heavenly sign related by the Turkish ambassadors, who interpreted it as a prediction of the sultan's death. A short item of mysterious date (25 July 1561) then relates the appearance in the Caucasian mountains of a large army purportedly of the tribes of Israel.

VIII. Items probably from German corantos and received about 23 May/2 June 1666. News from Egypt and Istanbul sent via Venice, 8 April, on the arrival of the messiah in Istanbul, his detention and interrogation, and his release after he failed to perform any miracles or answer his interrogators. News from Walachia via Kamenets Poldolsk, 8 April, on the torture and imprisonment of the messiah in Istanbul and his alleged admission that the Jews had instigated the whole affair. Other Jews were incarcerated with him and a heavy ransom demanded of the rest for the release of those imprisoned.

IX. Item from German newsletters received around 15/25 June 1666. Information from the Elbe that local Jews celebrating news transmitted via the Venetian *bailo* in Istanbul about the imprisonment of the messiah and the miracles he was producing which amazed even the Turks.

X. Items from Dutch corantos and newsletters received probably on 15/25 June 1666. The first article is condensed from the lead story in the *Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant*, No. 20 (18 May 1666); corresponding Latin and German texts are in the Zentralbibliothek, Zürich, Hottinger Collection, XXX, fols. 355^r-359^v. News from Smyrna, 1 April, summarizing the career of Shabbetai Zevi in Egypt, Palestine, Smyrna, and now Istanbul, where, at last word, he was in prison. His opposition in the Jewish community emphasized; one incident relates how he broke into a synagogue in Jerusalem and forced the rabbis there to recognize him as the true messiah. News from Istanbul via Venice, 7 May, that the messiah in prison and the Turks asking a large ransom. A miracle recounted, in which twelve attendants of a Turkish official dropped dead in the messiah's cell and were resurrected by him.

XI. Item probably received in late June 1666.

XII. From Dutch printed corantos submitted by Johann van Sweeden, 15/25 July 1666. News from Smyrna via The Hague, 10 June, that the Jews refuse to pay the ransom demanded by the Turks, who thus plan to kill the messiah.

NOTES

* The author is grateful to the International Research and Exchanges Board for support of the research on this material.

1. Compare the sharply differing opinions of Gershom Scholem, *Sabbatai Sebi: The Mystical Messiah* (Princeton, 1975), pp. 591-602, and Bernard D. Weinryb, *The Jews of Poland: A Social and Economic History of the Jewish Community in Poland from 1100 to 1800* (Philadelphia,

- 1973), Ch. 10. See also Gershom-Gerhard Scholem, "Le mouvement sabbataïste en Pologne," *Revue de l'Histoire des Religions*, 143 (1953), esp. 44-56; Zalman Rubashev, "Toward the History of Shabbetaianism in Poland (on the Book Cited by I. Haliatov's'kyi)" (Russian), *Evreiskaia starina*, 5 (1912), 219-21; Majer Balaban, "Shabbetaianism in Poland" (Polish), *Księga Jubileuszowa ku czi Dr. M. Schorr* (Warsaw, 1935), pp. 47-90.
2. Ionanikii Haliatov's'kyi, *Mesia prawdziwy Isus Khristos Syn Bozhii . . .* [The True Messiah Jesus Christ, Son of God . . .] (Kiev, 1669), fol. [11]^v. For an English translation of the other significant portions of his introduction, see Scholem, *Sabbatai Sebi*, p. 594.
 3. Weinryb, *Jews of Poland*, p. 372, n. 60.
 4. For a bibliography of Haliatov's'kyi's works and the literature about him, see Leonid E. Makhnovets, comp., *Ukrains'ki psy'mennyky. Bio-bibliografichnyi slovnyk* [Ukrainian Authors. Bio-Bibliographical Dictionary] (Kiev, 1960-1965), I, 278-86. The still basic but now outdated biography of Haliatov's'kyi is by Nikolai F. Sumtsov, "Ioannikii Haliatov's'kyi: Toward the History of Seventeenth-Century South-Russian Literature" (Russian), *Kievskaiia starina*, 8 (1884), 1-20, 183-204, 371-90, 565-88.
 5. One can find ample evidence for this fact in Vitalii Eingorn, "On the Relations of Ukrainian Clergy with the Muscovite Government in the Reign of Aleksei Mikhailovich" (Russian) *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1893, bk. 2, 1894, bk. 3, 1898, bk. 4, 1899, bks. 1 and 2 (also separately with the same, continuous, pagination), *passim*.
 6. *Ibid.*, pp. 661-65.
 7. Sumtsov, "Haliatov's'kyi," p. 378.
 8. Haliatov's'kyi, *Mesia*, fols. [14]^v-[15]^r.
 9. *Ibid.*, fols. [8]^r-[8]^v. Note the assertion by Sumtsov ("Haliatov's'kyi," p. 376) that the first edition appeared in Polish in 1668 seems to be an error.
 10. For details, see Eingorn, "On the Relations," *passim*.
 11. *Ibid.*, p. 665. Eingorn suggests that the dedication to the tsar replaced the "approvals" by the key Ukrainian clerics. In the copy of the book which I have examined (in the Saltykov-Shchedrin State Public Library, Leningrad), the dedication is simply inserted with apparently no changes made in the rest of the book.
 12. *Ibid.*, pp. 669-74, 788.
 13. The Polish edition is Ioanicusz Galatowski, *Messiasz prawdziwy Iezus Chrystus Syn Boży . . .* [The True Messiah Jesus Christ, Son of God . . .] (Kiev, 1672). Neither the bibliography compiled by Makhnovets (see n. 4 above) nor Estreicher's *Bibliografia polska* [Polish Bibliography] (Krakow, 1872-1951), 34 v., lists a Latin edition.
 14. Rubashev, "Toward the History," pp. 219-21. Haliatov's'kyi's citations are: "Divnyi pochatok a strashnyi konets tak nazvanogo zhidovskogo krolia Sabeta Sebe, Roku 1666 vydana"; "Dziwny Początek a straszny koniec tak nazwanego żydowskiego Krola Sabetha Sebi, Roku 1666 wydana." For a reproduction of the heading and engraving of the broadside, see Scholem, *Sabbatai Sebi*, plate VI. I have used a Xerox copy from the original in the Zentralbibliothek, Zürich.
 15. In particular, note the addition of impalement to the list of tortures of the false messiah.
 16. Haliatov's'kyi, *Mesia*, fols. 60^r, 61^v, 70^v, 72^v; *Messiasz*, fols. 44^v, 51^v, 52^r, 53^r. In the original languages, the citations are: "Opisanie Novogo Korolia zhidovskogo Sabefa Sebe, knizhka roku 1666 drukovana"/"Opisanie nowego Krola żydowskiego Sabetha Sebi, Roku 1666 drukovana"; "Obshernaia kontynuatsiia, roku 1666 drukovana"/"Obszurna kontynuacja, roku 1666 drukovana."
 17. *Beschreibung Des Newen Juedischen Koenigs Sabetha Sebi Dessen Ursprung, Alter,*

Gestalt, Thun, Lassen, Anhang und Wunderwercke, Wie auch Der Christen, Juden, Tuercken und anderer Urtheil hierueber und was sonst aus unterschiedlichen Schriften darvon bis dato kund worden. . . (N. p., 1666); *Umstaendliche Continuation, Darinnen enthalten Der fernere Verlauff, Was sich in den Orientalischen Laendern, insonderheit Jerusalem, Smyrna und Alkair: als auch unterschiedlichen andern Orten von der Juden geschoepfften Hoffnung zu Wiederbringung in ihr Land und ihrer numehr erfuellenden Bekehrung Von ihrem Gesalbten Koenige und Propheten begeben und was fuer Wunder-Wercke bey ihnen vorgehen aussfuehrlich berichtet wird.* . . (N. p., 1666).

18. The Polish text published by Balaban for the first of the two pamphlets does not contain the section of the original used most extensively by Haliatovs'kyi. The copies used by Balaban could, of course, derive from a more complete Polish translation that was available to Haliatovs'kyi. One should note though that Balaban's texts do not refer to publication in 1666 as do Haliatovs'kyi's citations. See Balaban, "Shabbetaianism in Poland," pp. 82-87.

19. The citations corresponding to *Beschreibung* begin in *Mesia* on fol. 59^v ("Persihii Mesiasch falshiviy vash . . ."); cf. *Beschreibung*, fol. A₁₁^v, "Der vornehmsten Krieger . . ."). After referring to the pamphlet on fol. 61^v, Haliatovs'kyi switches to another source; then he returns to *Beschreibung* on fol. 69^v ("Chetvertiy falshiviy prorok. . ."). The last passage from the pamphlet is on fol. 71^v.

20. Cf., for example, Scholem's uncertainty about the question of the pamphlets in Poland; *Sabbatai Sebi*, p. 597.

21. The file is in Moscow in the Central State Archive of Ancient Acts (hereafter abbreviated *TsGADA*), *fond (f.)* 155, 1665-1666 *gg.*, No. 11.

22. For general information (somewhat in need of revision) on the *kuranty*, see A. N. Shlosberg, "The Origins of the Periodical Press in Russia" (Russian), *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1911, No. 9, Sec. II, 63-135; Aleksei Pokrovskii, "Toward the History of the Newspaper in Russia" (Russian), *Vedomosti vremeni Petra velikogo* (Moscow, 1906), II, 1-98. On some of the methodological problems in using the *kuranty*, see my "Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in Its European Setting," Unpublished Ph.D. Dissertation, Harvard University, 1972, Ch. II, Sec. 1; my review of the first volume of the ongoing publication of the *kuranty*, "The Publication of Muscovite Kuranty," *Kritika: A Review of Current Soviet Books on Russian History*, 9 (1973), 104-20.

23. The Russian text is in *TsGADA*, *f.* 155, 1665-1666 *gg.*, No. 11, fols. 72, 93, 92, 91, 90, 88, 89. Aside from the fact that the folios are out of order, there may be a slight break in the text between fols. 72 and 93 as well as spelling changes that suggest some differences in editor, translator, or the like for fol. 72 as opposed to the rest. On the other pamphlets and stories concerning these supposed events, see Scholem, *Sabbatai Sebi*, pp. 335 and *passim*. I have located what probably is a republication of one of the Italian pamphlets of 1665, as *Relatione del Gran Fatto D'Armi Saccheggio e presa della gran Città della Mecca Con l'acquisto della Cassa, ò Sepolcro del falso Profeta Maometto con tutto il Tesoro, e Crdìe ritrouato nella sua Moschea, fatta da gli Arabi, e Turchi Ribelli al Gran Turcho* (Venice and Bologna: Giacomo Monti, 1687—copy in Harvard College Library, Ott. 417.5).

24. *TsGADA*, *f.* 155, 1665-1666 *gg.*, No. 11, fols. 99-101.

25. *Ibid.*, fols. 131-41.

26. *Afbeelding, van den gewaenden, nieuwen Joodschen Koning Sabetha Sebi, Met zijn byhebbende Profeet, opgestaen in den jare 1665, etc.* . . . (N. p., [1666]); see the reproduction as plate V in Scholem, *Sabbatai Sebi*. For the full reference to the German pamphlet, see n. 17 above.

27. *TsGADA*, *f.* 155, 1665-1666 *gg.*, No. 11, fols. 188-92.

28. The main differences between the Russian and German texts consist in some condensation in the former, alteration of numbers, and, in at least one instance, inversion of the sense of the German text (cf. "And the messenger with this letter was well received at first" [A poslantsa s tem pismom sperva khorosho priniali]/"The courier or bearer of this letter was very badly received in Constantinople" [Der Currier oder Überbringer dieses Brieffs ist zu Constantinopel gar schlecht empfangen]).

29. See Sergei Zenkovskii, *Russkoe starobriadchestvo* [Russia's Old Believers] (Munich, 1970), esp. pp. 97-100 and *passim*. One might compare the Russian case with that in England, where eschatological expectations played a significant role in the reaction to news of the Shabbetaian movement. See Michael McKeon, "Sabbatai Sevi in England," *Association for Jewish Studies Review*, 2 (1977), 131-69.

30. One of the leading students of the Schism, Nikolai F. Kapterev, stresses the tsar's key personal involvement in church matters throughout the 1650s and 1660s (see his *Patriarkh Nikon i Tsar' Aleksei Mikhailovich* [Patriarch Nikon and Tsar Aleksei Mikhailovich] [Sergiev Posad, 1912], II, Ch. I).

31. On the Privy Chancellery, see especially Il'ia Ia. Gurliand, *Prikaz velikogo gosudaria Tainykh Del* [The Great Sovereign's Chancellery of Privy Affairs] (Iaroslavl', 1902), and Aleksandr I. Zaozerskii, *Tsar'skaia votchina XVII veka* [The Tsar's *Votchina* of the Seventeenth Century], 2nd ed. (Moscow, 1937).

32. On the establishment of the postal service, see Ivan P. Kozlovskii, *Pervye pochty i pervye pochtoimeistry v Moskovskom gosudarstve* [The First Posts and First Postmasters in the Muscovite State], 2 v. (Warsaw, 1913).

33. For an example, see my 'Azbuca znakami lits: Egyptian Hieroglyphs in the Privy Chancellery Archive,' *Oxford Slavonic Papers*, n.s., 10 (1977), 46-50. Collections of materials on Shabbetai Zevi analogous to that of the *kuranty* but perhaps assembled for different reasons undoubtedly were numerous. See, for example, the manuscript cited by Balaban, "Shabbetaianism in Poland," p. 82, n. 72, and the extensive materials collected in Vol. 30 of the Hottinger Collection of the Zentralbibliothek, Zürich.

34. Cf., however, the reference in one contemporary pamphlet to the effect that news of Jewish unrest over the new messiah had been received from, inter alia, Moscow: *Send-Brieff, In welchem kurtz und begriffenlich enthalten, Dass alles was von dem newen Propheten Nathan Levi, und dem auffgeworffenen Koenig der Juden die Zeithero spargiert worden ungegründet seye . . .* (n. p., 166), for. A_{ii}^r. For one of the best examples of how translated pamphlets from the *kuranty* could and did spread in Muscovy, see my *The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants* (Columbus, Ohio, 1978.)